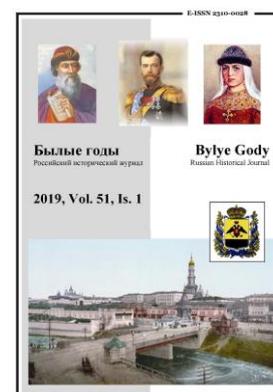

Copyright © 2019 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 51. Is. 1. pp. 413-422. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.1.413
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Last Rector of the Imperial St. Petersburg University: Erwin Davidovich Grimm

Viktor S. Brachev ^a, Matvey F. Polynov ^a, Valeriy A. Ratchkovskiy ^a, Mikhail V. Fedorov ^{a, *}

^a St. Petersburg State University, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the study of administrative activity in 1911-1918 of the last rector of the Imperial St. Petersburg University Erwin Davidovich Grimm (1870–1940) – a prominent specialist in the history of Ancient Rome and the revolutions of 1779–1793 and 1848 in France. The authors focus on the development of difficult relations between the Council of professors and the administration of the "Autonomous" St. Petersburg University, headed by E.D. Grimm, and The Minister of public education, in the light of the efforts of the authorities, the failure of the student strike of 1911 to ensure proper order in higher education institutions of the Empire.

Particular urgency of the situation given that reflect the onslaught of the power of E.D. Grimm had in terms of the destructive activities of the social democrats and the socialist-revolutionaries at the University who used every opportunity to organize anti-government gatherings, demonstrations and filibuster the "reactionary" professors.

Unlike L.A. Kasso, the new Minister of P.I. Ignatiev was known as (and partly, probably, was) a liberal. He was impressed by the compromise approach to the Affairs of the rector of the University. As a result, he attracted E. D. Grimm and the moderately liberal part of the faculty behind him to cooperate in the development of a new University Charter. Former liberal opposition of the Board of professors of the University with the Ministry of education is gone. Against this background, the success of E. D. Grimm in pacifying the revolutionary part of the students looks more modest. But here, I must give him credit, he had them. With all possible nuances, the merits of E. D. Grimm, as the rector of St. Petersburg University, confidently conducted his Alma Mater through the storms and thunderstorms of the pre-revolutionary years, it is difficult to overestimate.

Keywords: St. Petersburg University, Erwin Davidovich Grimm, the history of Rome, L. Casso, student unrest.

1. Введение

2019 год – крупная веха в истории Российской высшей школы: 8 февраля этого года исполняется 200 лет со дня учреждения Императорского Санкт-Петербургского университета. Важная роль, которую всегда играли в университетах дореволюционной России их ректоры, не подлежит сомнению. Особого внимания в этой связи заслуживают резко возросшие возможности их влияния на университетскую жизнь после введения Именным высочайшим указом Правительствующему сенату от 27 августа 1905 года т.н. «Временных правил об управлении высшими учебными заведениями ведомства Министерства народного просвещения...», что «по факту» означало пусть ограниченную, но все же автономию российских университетов.

Как и насколько успешно справлялись выборные ректоры Санкт-Петербургского университета (И.И. Боргман, Д.Д. Гримм, Э.Д. Гримм) со своими нелегкими обязанностями в таких условиях – вопрос, в научном плане далеко не праздный. Особый интерес среди них вызывает фигура последнего

* Corresponding author

E-mail addresses: m.fedorov@spbu.ru (M.V. Fedorov), v.brachev@spbu.ru (V.S. Brachev), m.polynov@spbu.ru (M.F. Polynov), v.rachovskii@spbu.ru (V.A. Ratchovskij)

– Э.Д. Гримма. Цель авторов статьи в том, чтобы, мобилизовав источники и литературу вопроса, отдать наконец должное Э.Д. Гримму как талантливому администратору, немало сделавшему в должности ректора во благо Санкт-Петербургского университета.

2. Материалы и методы

Основной источник, использованный авторами при подготовке статьи – протоколы заседаний Совета Императорского Санкт-Петербургского университета начала XX века, дневники и воспоминания современников, газетные и журнальные публикации, материалы Центрального государственного архива Санкт-Петербурга и рукописного отдела Российской национальной библиотеки. Это позволило поставить и решить ряд важных вопросов, связанных с усилиями Э.Д. Гримма, направленными на обеспечение учебно-научной деятельности «автономного» университета в условиях противостояния его профессуры с Министерством народного просвещения, с одной стороны, и иницилируемых левыми партиями студенческих беспорядков – с другой. Много дало для раскрытия темы и обращение авторов к современным работам как специального (О.М. Беляева), так и общего (Е.А. Ростовцев) характера.

В методологическом плане авторы руководствовались принципами системности и историзма, конкретное применение которых заключалось в раскрытии предмета исследования с учетом совокупности условий, влиявших на его формирование и состояние в их взаимной обусловленности и диалектике. Применение структурно-функционального и сравнительно исторического методов позволило выявить личный вклад Э.Д. Гримма в стабилизацию обстановки в университете, увязать его с практическим опытом, накопленным университетской профессурой в ее противостоянии с Министерством народного просвещения и сложных, неоднозначных отношениях с революционным студенчеством, раскрыть причины недооценки в современной историографии роли Э.Д. Гримма как крупного администратора и патриота университета.

3. Обсуждение

Трагические обстоятельства жизненного пути Э.Д. Гримма (будучи арестован в августе 1938 г. органами НКВД, он сошел с ума во время следствия) привели к тому, что научная и административная деятельность ученого так и не привлекла внимание советских историков. Что касается постсоветского времени, то основная заслуга возвращения Э.Д. Гримма в российское историографическое поле принадлежит О.М. Беляевой, защитившей в 2011 году кандидатскую диссертацию о нем и опубликовавшей по результатам своего исследования ряд статей (Беляева, 2009, 2011). Ценным вкладом в разработку научной биографии Э.Д. Гримма следует признать и монографию Е.А. Ростовцева «Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX – начало XX вв.)» опубликованную в 2017 году (Ростовцев, 2017: 637-650, 665, 697) в той ее части, где речь идет об административной деятельности ученого. Однако общая оценка, которую он дает Э.Д. Гримму как ректору университета, изображая его беспринципным, поднаторевшим в интригах дельцом, умело подлаживающимся, в зависимости от обстановки, «под наших» и «под ваших» (Ростовцев, 2017: 515) глубоко несправедлива и вызывает возражения. Истоки ее в субъективно окрашенных суждениях об Э.Д. Гримме («хитрый бес») ряда его современников (Пуришкевич, 1914: 229). Авторы данной статьи надеются, что предпринятое ими специальное исследование на эту тему позволит, наконец, разъяснить дело.

4. Результаты

Родился Э.Д. Гримм 27 декабря 1870 г. в Санкт-Петербурге в семье профессора архитектуры Императорской Академии художеств Давида Ивановича Гримма и его жены – Эмилии Федоровны, урожденной Мейковой. Кроме Эрвина в семье было еще три сына: Давид, Герман, Максимилиан и дочь Гедвига. После окончания в 1891 г. историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета Э.Д. Гримм был оставлен для подготовки к профессорскому званию. С сентября 1894 г. – приват-доцент Санкт-Петербургского университета по кафедре всеобщей истории. В январе 1896 г. был переведен в Казанский университет и в родные стены вернулся только в 1899 г.

Магистерская и докторская диссертации Э.Д. Гримма посвящены истории развития института императорской власти в Древнем Риме: магистерская (защита 29 мая 1900 г.) – «Римская императорская власть от Августа до Нерона», докторская (защита 31 марта 1902 г.) – «Римская императорская власть от Гальбы до Марка Аврелия». С 1 января 1903 г. Э.Д. Гримм уже экстраординарный профессор по кафедре всеобщей истории. Его научные интересы теперь были сосредоточены на истории Франции XVIII – первой половины XIX веков: «Мирабо. Очерк из истории Великой Французской революции» (Гримм, 1908), «Политические воззрения Ипполита Тэна» (Гримм, 1910). Работам Э.Д. Гримма (1908–1910 гг.) по новой истории Франции, в которых с такой яркостью нашли свое отражение его умеренно-либеральные взгляды, суждено было стать последними серьезными научными публикациями ученого. И дело тут совсем не в творческом кризисе Э.Д. Гримма. Революционные события 1905 г. и пробудившаяся у него на этой волне так называемая «общественная жилка» – вот что предопределило крутой разворот научных интересов

Э.Д. Гримма от истории Древнего Рима к революционным событиям во Франции в 1879–1893 и 1848 гг. Решающее значение в этом плане имело его вступление в октябре 1905 г. в партию народной свободы или конституционных демократов (член ее Петербургского городского комитета), которая, собственно, и стала «рулить» в Санкт-Петербургском университете после получения 27 августа 1905 г. университетской автономии.

Разумность предпринятого им шага Э.Д. Гримм почувствовал, можно сказать, уже почти что сразу в связи с избранием его членом т.н. «Советской» комиссии, т.е. комиссии Совета профессоров университета, которая должна была помогать выборному ректору в подготовке и редактировании постановлений Совета. Проявил себя Э.Д. Гримм в этом качестве хорошо, т.к. быстро нашел общий язык не только с профессурой, но и революционным студенчеством. Это, собственно, и предопределило его последующее избрание 17 ноября 1908 г. на должность проректора по студенческим делам (*Протоколы заседаний, 1909: 278*), что было бы невозможно без поддержки кандидатуры Э.Д. Гримма кадетским большинством Совета.

Это было сложное для университета время. Только что закончилась студенческая забастовка 20 сентября – 12 октября 1908 г. в знак протеста против политики министра народного просвещения А.Н. Шварца. Основная вина министра, по мнению забастовщиков, заключалась в его усилиях, направленных на наведение порядка в высшей школе и ликвидацию органов студенческого самоуправления в лице главного зачинщика беспорядков в университетах и других высших учебных заведениях – советов студенческих старост.

Левая кадетская профессура сочувствовала забастовке, хотя в тактических целях и вынуждена была публично осудить ее (*Брачев, 2014*). Что касается Э.Д. Гримма, то в выступлении на Совете профессоров по случаю своего избрания он прямо заявил, что будет всецело следовать курсу предшественника Ф.А. Брауна (*Тихонов, 2016*): «отказ от репрессивной политики прежних лет» по отношению к революционному студенчеству и поддержка администрацией его «законных» протестов против действий министра, направленных на удушение органов студенческого представительства и отставание традиционного для кадетской профессуры положения, что борьба с разного рода эксцессами вроде студенческой забастовки есть дело не полиции, а исключительно университетской администрации и самих профессоров, которые своим нравственным авторитетом будут «направлять студентов на путь спокойной и интересной научной работы» (*Протоколы заседаний, 1909: 278-279*).

Все это должно было, казалось ему, стабилизировать обстановку в университете. Однако ничего этого не произошло и переломить ситуацию новому проректору так и не удалось. Вопреки надеждам Э.Д. Гримма и его кадетских единомышленников, «на поверку» оказалось: последнее, что интересовало радикально настроенную часть студенчества, это как раз и было нравственное руководство им со стороны либеральной профессуры и «спокойная, интересная научная работа».

Напряженными оставались во время проректорства Э.Д. Гримма и отношения администрации и Совета профессоров университета с Министерством народного просвещения. О постепенно нарастающих разногласиях Э.Д. Гримма с руководством ЦК кадетской партии по вопросу об отношении к студенческим беспорядкам речь у нас уже шла. В результате 17 декабря 1909 г. Э.Д. Гримм вынужден был подать заявление о своей отставке с должности проректора. Дальше – больше. 19 декабря состоялся неприятный разговор Э.Д. Гримма и ректора И.И. Боргмана с товарищем министра народного просвещения Г.К. Ульяновым. В ходе его товарищ министра от имени своего «шефа» обвинил их в непринятии должных мер и даже в прямом попустительстве к зачинщикам беспорядков в университете и как следствие – ненадлежащем исполнении ими своих прямых обязанностей. Крайне оскорбленный этим, И.И. Боргман тут же попросился в отставку. 18 января 1910 г. его просьба была удовлетворена. 1 марта 1910 г. новым ректором Санкт-Петербургского университета, явно в пику Министерству народного просвещения, был избран старший брат Э.Д. Гримма декан юридического факультета, видный деятель ЦК кадетской партии Давид Давидович Гримм (*Протоколы заседаний, 1911: 68*), и А.Н. Шварцу пришлось с этим смириться.

Что касается Э.Д. Гримма, то, несмотря на свое заявление об отставке, обязанности проректора ему пришлось исполнять до 17 мая 1910 г., когда на эту должность был избран историк церкви, кадет, профессор И.Д. Андреев. Но оставаться без должности Э.Д. Гримму долго не пришлось, и уже 11 декабря 1910 г. он был избран деканом историко-филологического факультета университета (*Протоколы заседаний, 1911: 68*).

Как показали дальнейшие события (прежде всего это, конечно же, студенческая забастовка 1911 г.), радикально-прогрессивный курс нового ректора ничего хорошего университету не принес, как, собственно, и следовало ожидать. Да и пробыл Д.Д. Гримм в ректорском кресле недолго и уже в августе 1911 г. в знак протеста против перевода профессора М.Я. Пергамента из Санкт-Петербургского университета в Юрьевский, попросился в отставку. 12 сентября 1911 г. она была принята министром. А 26 октября на эту должность был избран его брат Э.Д. Гримм (*Протоколы заседаний, 1913: 159-160*). Можно, таким образом, констатировать, что неформальные связи со своими бывшими товарищами по кадетской партии Э.Д. Гримм сохранял и по-прежнему считался в их кругу своим, ибо в противном случае об избрании его ректором не могло быть и речи.

Несмотря на заверения самого Э.Д. Гримма, что «как ректор он никогда в университет никакой политики не вносил» (*Дневник Н.Н. Платоновой, 1915: Л. 45*) и «всегда полагал», что «должен быть представителем всего Совета, всех его оттенков и направлений» (*Протоколы заседаний, 1916: 98*), относиться к ним следует все-таки критически. Полагать Э.Д. Гримм мог, конечно, что угодно, но проводить в своей деятельности политику, которая бы не выражала интересы либерально-кадетского большинства в Совете профессоров, он никак не мог. В пользу правильности нашего предположения свидетельствует поразительная легкость, с которой Совет расстался 7 ноября 1911 г. с созданной им же «советской» комиссией, игравшей «по факту» роль своеобразного направляющего деятеля ректора органа кадетской партии (*Ростовцев, 2017: 639–640*), что опять-таки без доверительных отношений Э.Д. Гримма с ее руководством также было бы едва ли возможно. Неудивительно, что Э.Д. Гримм еще дважды (каждый раз на три года) переизбирался кадетским большинством Совета ректором Санкт-Петербургского университета (22 сентября 1914 и 16 октября 1917 гг.), пробыв на этом посту семь лет.

Наиболее трудными для него оказались первые годы ректорства, когда он вынужден был разруливать напряженную ситуацию, связанную с мерами Л.А. Кассо, направленными на резкое ослабление позиций кадетской партии в Совете профессоров университета. Пробным камнем в этом плане стала попытка министра перевести профессора М.Я. Пергамента в Юрьевский университет (*Протоколы заседаний, 1913: 141*), от чего тот отказался и был уволен, вызвав бурю возмущения со стороны его коллег. В декабре 1911 г. кафедра гражданского права М.Я. Пергамента была замещена назначенцем Министерства профессором В.А. Удинцевым из Университета Св. Владимира в Киеве (*Протоколы заседаний, 1914: 9*). Перемещенного же в Московский университет профессора финансового права И.Х. Озерова сменил в ноябре 1911 г. профессор П.П. Мигулин из Харьковского университета. Отношение к ним со стороны профессуры университета, в том числе и самого Э.Д. Гримма (*Ростовцев, 2017: 643*), было резко враждебным, не говоря уже о радикальной части студенчества, нещадно подвергавшей их лекции обструкциям.

Резкий протест со стороны Э.Д. Гримма вызвал демонстративный отказ Л.А. Кассо утвердить в своих должностях законно избранных юридическим факультетом и поддержанных Советом университета прогрессивных профессоров В.М. Гордона, М.И. Туган-Барановского и Ф.В. Тарановского, места которых тут же были заняты назначенцами из Новороссийского университета в Одессе В.М. Грибовским и С.П. Никоновым (*Протоколы заседаний, 1914: 119-120*).

Скандальным увольнением закончилась и попытка перевода в 1912 г. Министерством народного просвещения профессора римского права И.А. Покровского из Санкт-Петербургского университета в Харьковский. Этого вполне хватило, чтобы «левая» кадетская профессура – Д.Д. Гримм, А.А. Шахматов, М.А. Дьяконов, Ф.А. Браун и другие – тут же повели агитацию за коллективный уход в отставку в знак протеста против действий Л.А. Кассо. С большим трудом Э.Д. Гримму все же удалось погасить конфликт, грозивший университету в случае его разрастания непредсказуемыми последствиями.

Особый интерес в этой связи представляют отрывки из писем тогдашнего приятеля Э.Д. Гримма приват-доцента А.Е. Преснякова к жене за 1 и 8 сентября 1912 г. «По-видимому, дорогой Юлек, – читаем в первом из них, – мы в делах университетских сидим вроде как на пороховом погребе. Только что звонил Эрвин и сообщил, что его брат (Д.Д. Гримм – авт.) настаивает на уходе группы профессоров в отставку. Эрвин еще не знает, кто именно к этому склоняется, но больше всего обеспокоен, что, по-видимому, Шахматов – один из решительно настроенных в эту сторону. А Шахматов – такая нравственная сила, что его уход произведет впечатление крупной демонстрации <...>. Я понимаю настроение профессоров, которые хотят уходить, потому что их положение становится унижительным, но согласен с Гриммом и Платоновым, что такой уход загубит наш университет, разрушит преподавание и вдребезги развинтит студентов» (*Пресняков, 2004: 737*).

И далее, уже в письме за 8 сентября: «Поехали мы (т.е. А.Е. Пресняков и его приятель И.И. Гливенко – авт.) в «Вену» (ресторан – авт.). Поужинали, выпили 2 бутылки красного вина. Много болтали, довольно интересно. Я из «Вены» звонил к Эрвину, узнал, как у него дела. Оказывается, что он пришел к решению не допускать никакой демонстрации Совета, чтобы не навлекать на профессоров репрессий, а хочет весь конфликт с министерством взять на себя. Так что заседание Совета, который будет в субботу, 15-го, он скажет речь, где постарается высказать от себя все, что накопилось у профессоров, чтобы Совету ничего не оставалось, как согласиться с ним. А весь конфликт превратится в личное столкновение ректора с министром, потому что Совет ни с чем не выступит. <...> Большую игру ведет человек и душу свою на карту ставит» (*Пресняков, 2004: 742*).

Большой резонанс в университете вызвало увольнение в связи с попыткой перевода 2 августа 1913 г. в Харьковский университет бывшего ректора Санкт-Петербургского университета, члена ЦК партии конституционных демократов Д.Д. Гримма (*Протоколы заседаний, 1913: 153*). Последним аккордом в «операции кадровой санации юридического факультета» (*Ростовцев, 2017: 646*) стала отставка в октябре 1913 г. декана А.Х. Гольмстена и секретаря факультета А.А. Жижиленко. Распоряжением Л.А. Кассо деканом факультета стал назначенец профессор В.А. Удинцев, секретарем – Н.Н. Розин (*Протоколы заседаний, 1913: 176*).

Показателем остроты напряженности в отношениях Э.Д. Гримма и Совета профессоров с Министерством народного просвещения могут служить его попытки оспорить в судебном порядке ряд

циркуляров Л.А. Кассо в отношении Санкт-Петербургского университета ([Протоколы заседаний, 1913: 271-288](#)). До первого департамента Правительствующего сената дошло, впрочем, только представление Э.Д. Гримма от 21 мая 1912 г. о не закономерности циркуляра министра, запретившего приват-доцентам университета чтение общих курсов параллельных профессорским ([Протоколы заседаний, 1914: 89-103](#)).

Непросто складывались взаимоотношения Э.Д. Гримма и с революционно-демократическим студенчеством, хотя можно констатировать, что при всех прочих обстоятельствах его компромиссная политика в этом вопросе все-таки давала свои, пусть и скромные, плоды. Во всяком случае, до того размаха, который приобрела деструктивная деятельность в университетских стенах левых партий при предшественниках Э.Д. Гримма – И.И. Боргмане и Д.Д. Гримме – при нем дело не дошло. Тем не менее и в годы его ректорства представители социал-демократической и эсеровской партий чувствовали себя в университете как дома, с завидной регулярностью организовывая здесь антиправительственные сходки по любому мало-мальскому поводу: очередная годовщина со дня смерти Л.Н. Толстого, Ленского расстрела, сообщения газет об истязаниях заключенных в российских тюрьмах, очередной перевод министром народного просвещения столичного профессора в провинциальный университет, 100-летняя годовщина со дня рождения Т.Г. Шевченко, тюремное заключение профессора И.А. Бодуэна де Куртенэ и т.д. и т.п. ([Лейберов, 1968: 34-35](#)). Одним словом, все шло в ход с целью недопущения восстановления нормального течения учебного процесса в университете.

«Администрация университета, – справедливо пишет в этой связи Е.А. Ростовцев, – вроде бы и противодействует сходкам и докладывает о них и попечителю, и полиции, но при этом не называет ни одного имени, не раскрывается содержание революционных лозунгов, а студенты предупреждаются о приходе полиции» ([Ростовцев, 2017: 661](#)). Можно поэтому не сомневаться, что в глазах Л.А. Кассо и стоящего за ним правительства Э.Д. Гримм был далеко не тот человек, которого они бы хотели видеть во главе Императорского Петроградского университета. Так что ходившие по Петербургу слухи о скором переводе министром народного просвещения одного из наиболее активных вождей кадетской партии в университете декана историко-филологического факультета профессора Ф.А. Брауна в один из провинциальных университетов и предстоящей отставке с должности ректора самого Э.Д. Гримма ([Толстой, 2010: 464](#)) возникли, судя по всему, не на пустом месте. Другое дело, что осуществить задуманное у министра уже не хватило времени.

26 ноября (9 декабря) 1914 г. Л.А. Кассо умер. На его место 9 (22 января) 1915 г. в качестве управляющего Министерством народного просвещения, а затем, с 6 (19 мая) этого же года, уже и министром, был назначен граф П.Н. Игнатъев (1870–1945). В петербургском обществе граф слыл либералом. И хотя либерализм его был умеренным, для профессуры было важно, что жесткий курс своего предшественника новый министр не одобрял, давая понять о склонности к компромиссу по наиболее злободневным вопросам университетской жизни ([Ольденбург, 1917: 1-4](#)).

Не удивительно поэтому, что с новым министром Э.Д. Гримм быстро сумел найти общий язык, чем он и воспользовался, поставив перед ним в мае 1915 г. вопрос о возвращении в университет изгнанных из него ранее Л.А. Кассо кадетских профессоров Л.И. Петражицкого и своего брата Д.Д. Гримма. И, как это ни странно, получил от него согласие. Дали свое согласие на это и Л.И. Петражицкий с Д.Д. Гриммом. И только чрезмерные требования, выдвинутые Д.Д. Гриммом через пару дней, обусловившим свое согласие возвращением в университет М.Я. Пергамента и И.А. Покровского, помешали осуществлению этой комбинации ([Дневник Платоновой, 1915: л. 15 об.-16](#)). А сообщившие о назначении Д.Д. Гримма профессором Петроградского университета газетчики ([Назначение, 1915: 4](#)) явно поспешили.

Деятельное участие принял Э.Д. Гримм и в инициированной П.Н. Игнатъевым работе над уже третьей редакцией нового «либерального» университетского устава ([Новый университетский устав, 1915: 4](#)). Вторая редакция, подготовленная в свое время одним из его предшественников, «реакционером» А.Н. Шварцем, П.Н. Игнатъева не устраивала ([Совещание..., 1915: 4](#)). Обращает на себя внимание и то, что, когда работа над уставом была завершена, именно Э.Д. Гримм взял на себя задачу представления его широкой общественности. Речь идет о его статье «Организация университетского управления по проекту нового устава», напечатанной в апрельском и майском номерах литературно-политического журнала либерального толка «Русская мысль» за 1916 год. Здесь Э.Д. Гримм попытался раскрыть достоинства этого документа как твердо закрепляющего основные начала автономии университетской жизни.

Основная задача университетов после принятия нового устава должна была заключаться, по Э.Д. Гримму, в том, чтобы «сосредоточить все внимание именно на сообщении студентам основного научного образования с устранением профессионального момента, но и без перегрузки собственно ученым материалом... Я не могу не признать, что проект устава представляет огромный шаг вперед к лучшему будущему для наших университетов» ([Гримм, 1916: 67](#)).

Дрейф Э.Д. Гримма в сторону сближения с властью зашел в это время настолько далеко, что он готов был при случае и сам стать ее частью. «Эрвин забежал перед диспутом в университет, чтобы предупредить, что заедет сегодня вечером ко мне, – сообщил 16 мая 1915 г. А.Е. Пресняков в письме к жене, Ю.П. Пресняковой. – Успел только сообщить, что ему Платонов сказал, будто граф Игнатъев имеет на него, т.е. на Эрвина, виды. Эрвин этим взволнован, хотя давно готов к тому, что ему

предложат товарища министра. Об этом мы с ним даже говорили. И, конечно, пойдет, если предложат» (Пресняков, 2004: 769). И, действительно, в октябре 1915 г. Э.Д. Гримм был назначен на должность вице-директора департамента Министерства и членом Совета министра по университетским делам (Русские ведомости, 1915: 3). Что касается товарища министра, то должность эту Э.Д. Гримм получил только в июне 1916 г. (Беляева, 2009: 329). Таким образом, хотя и с опозданием, пророчество А.Е. Преснякова, действительно, сбылось.

Тем временем 24 декабря 1916 г. П.Н. Игнатъев был отправлен в отставку. Его преемником в качестве управляющего Министерством народного просвещения стал бывший попечитель Петроградского учебного округа Н.К. Кульчицкий (Отставка графа Игнатъева, 1917: 8-9). Для Э.Д. Гримма отставка близкого к нему по духу министра стала, как можно предположить, весьма неприятным сюрпризом. Для характеристики отношений Э.Д. Гримма и П.Н. Игнатъева заслуживает внимания его январское 1917 г. предложение на заседании правления университета кандидатуры бывшего министра в почетные члены университета, что было единодушно поддержано его коллегами (К отставке..., 1917: 7).

Февральскую революцию 1917 г. Э.Д. Гримм, как и подавляющее большинство университетской профессуры, безусловно, приветствовал. Конечно же, это была их революция, что и засвидетельствовало единогласно принятое 3 марта 1917 г., с подачи ректора, заявление Совета Санкт-Петербургского университета: «Довести до сведения Временного правительства, опирающегося на полную поддержку народа и армии, чьими героическими усилиями навсегда опрокинут старый порядок, что в этот ответственный момент, переживаемый Родиной, Совет считает своим долгом предоставить в полное распоряжение Временного правительства все свои силы, дабы способствовать прочному насаждению нового порядка» (Протокол, 1917: Л. 30-30 об.).

Наиболее щекотливым вопросом, который пришлось решать Э.Д. Гриму как ректору университета был вопрос о так называемых назначенцах Министерства народного просвещения царского времени. Решил он его довольно кардинально. Из одиннадцати таких профессоров переназначенными на свои должности остались только двое: Н.Н. Розин и Г.Ф. Церетели (Ростовцев, 2017: 728). Отношения Э.Д. Гримма со своими нечаянно оказавшимися у власти коллегами по партии кадетов к этому времени заметно улучшились. Свидетельство тому – избрание его в сентябре 1917 г. одним из трех членов Временного совета Российской республики от Академии наук и высших учебных заведений, хотя активного участия в его работе он не принимал (Руднева, 2006: 70).

Совсем другим было отношение к Э.Д. Гриму со стороны представителей левых партий, которые, конечно же, хорошо помнили о тесных контактах и сотрудничестве ректора Санкт-Петербургского университета с властными структурами только что свергнутого «царского самодержавия», и при случае они всегда были готовы нанести удар по нему. Свидетельство тому – сенсационная публикация 19 октября 1917 г. в «органе социалистической мысли» – газете «День» – разоблачительного письма на его имя, относящегося к 13 ноября 1914 г., от петербургского полицмейстера В.Ф. Галле с просьбой о содействии в деле освобождения от призыва на военную службу сотрудника «охранки» помощника вахтера В.В. Гольцова. Поскольку Гольцов действительно вскоре был освобожден от призыва в вооруженные силы и даже получил повышение по службе (переведен в вахтеры), автор этой, явно провокационной, заметки высказал предположение о «полном контакте» при «старом режиме» между ректором и полицмейстером в деле политического сыска в университете.

Стоит ли удивляться, вопрошал он, что на «сходки полиция являлась в университет раньше, чем студенты?» (Ректор Гримм..., 1917: 1). Являлся ли этот выпад «левой» газеты против Э.Д. Гримма случайностью или же речь может идти о публикации заказного характера, мы не знаем. Однако можно констатировать: его позиций в Петербургском университете, где он был переизбран на новый трехлетний срок 16 октября 1917 г., оно не поколебало. Очень уж нужным оказался Э.Д. Гримм в кресле ректора в это сложное для университета время. Устраивал он как опытный администратор кадетского толка и Временное правительство. Однако с приходом 25 октября 1917 г. к власти большевиков все поменялось.

26 ноября 1917 г. на своем экстренном заседании (ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 1. Л. 111-113) Совет профессоров Санкт-Петербургского университета осудил октябрьский переворот, присоединившись к соответствующему воззванию Российской академии наук. 28 ноября 1917 г. уже в качестве «Воззвания ученых» Петрограда оно было опубликовано в социалистической газете «Грядущий день». «Великое бедствие постигло Россию, – читаем мы здесь. – Под гнетом насильников, захвативших власть, русский народ теряет сознание своей личности и своего достоинства. Он продает свою душу и ценою постыдного и непрочного сепаратного мира готов изменить союзникам и предать себя в руки врагов <...>. Россия не заслужила этого позора. Всенародная воля вручает ответственное решение ее судьбы Учредительному собранию. Оно должно охранить ее от внутреннего и внешнего насилия. Оно призвано обеспечить рост ее культуры и упрочить ее положение в среде просвещенных государств» (Воззвание ученых, 1917: 2).

Попытка бойкота, который хотели устроить университетские власти во главе с Э.Д. Гриммом распоряжениям Наркомпроса, успеха не имела. Единственным серьезным последствием ее стала задержка финансирования университета и как результат – прекращение выплаты жалованья

профессуре. Долго так, понятное дело, продолжаться не могло. Ошибочность избранной Советом университета линии поведения по отношению к новой власти, как и двусмысленность положения Э.Д. Гримма как ректора университета, была в этих условиях слишком очевидна. Можно понять поэтому, что, когда в ноябре 1917 г. под предлогом помощи застрявшей на юге России (Ростов-на-Дону) своей бывшей жене и дочерям он покинул Петроград, многие его коллеги решили, что это – навсегда.

На юге, кроме Ростова-на-Дону и Харькова, Э.Д. Гримм посетил Новочеркасск. Здесь его тепло встретил сам атаман Войска Донского А.М. Каледин. Никаких оснований для возвращения в большевистский Петроград у Э.Д. Гримма, казалось бы, быть не должно. Но, к удивлению многих, он уже в конце января 1918 г. вновь объявился в Петрограде и приступил к обязанностям ректора. Кстати, к этому же времени, 25 января 1918 г., относится и первый платеж, поступивший на счет университета от новой власти, позволившей, наконец, возобновить выплату регулярного жалования преподавательскому составу (ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 14. Д. 18. Л. 41) Отношения с Наркомпросом стали постепенно налаживаться. Но как бывший кадет чувствовал себя Э.Д. Гримм при большевиках неуверенно, и уже в середине июня 1918 г., воспользовавшись командировкой в Москву, он опять отправляется на юг России и, застряв в августе 1918 г. в Киеве, читает здесь лекции в университете. Обязанности же ректора Петроградского университета исполнял астроном, профессор А.А. Иванов. Тем не менее 26 сентября 1918 г., несмотря на свое отсутствие в Петрограде, Э.Д. Гримм опять был переизбран ректором на новый срок. В тяжелой ситуации, в которой находился в это время Петроградский университет, менять поднагоревшего в университетских делах Э.Д. Гримма на кого-либо другого Совет профессоров не захотел. Но и власть можно понять. Терпеть в должности ректора человека, который, и это все понимали, скорее всего и не собирается возвращаться в Петроград, чтобы приступить к своим обязанностям, с ее стороны было бы странным. 13 октября 1918 г. в петроградской квартире Э.Д. Гримма был произведен обыск. Что искали здесь доблестные чекисты, мы не знаем. Но зато известно обвинение, выдвинутое против него, – сотрудничество с тайной полицией, или царской «охранкой». О публикации на эту тему в газете «День» в 1917 г. у нас уже шла речь. Ею, скорее всего, и воспользовались чекисты. В создавшейся ситуации Совету профессоров университета не оставалось ничего другого как объявить об отставке Э.Д. Гримма (Беляева, 2009: 231) и избрать 17 октября 1918 г. на эту должность уже известного нам профессора А.А. Иванова.

5. Заключение

Более 10 лет посвятил Э.Д. Гримм служению Санкт-Петербургскому университету, сначала в качестве его проректора по студенческим делам, а затем и ректора и, прямо надо сказать, служению истовому.

Наиболее трудным в административной карьере Э.Д. Гримма следует признать тот период его деятельности (октябрь 1911 – ноябрь 1914 гг.), когда во главе Министерства народного просвещения стоял Л.А. Кассо, развернувший после провала студенческой забастовки 1911 г. наступление на университетские права и свободы. Особую остроту ситуации придавало то, что отражать этот натиск власти Э.Д. Гримму приходилось в условиях периодической дестабилизации обстановки в университете со стороны, так сказать, «своих» – радикально настроенной части профессуры и революционного студенчества. Но он выстоял. Не удалась и попытка Л.А. Кассо изменить соотношение сил в Совете профессоров путем фактического изгнания из него ряда кадетских профессоров. И как результат, неожиданное назначение новым министром народного просвещения после скончавшегося «реакционера» Л.А. Кассо «либерала» графа П.Н. Игнатьева, вынужденного смягчить курс и пойти на сотрудничество с университетской профессурой. Крупная заслуга Э.Д. Гримма и стоявшей за ним профессорской корпорации в столь крутом развороте политики власти в университетском вопросе не подлежит сомнению.

Более скромными оказались успехи Э.Д. Гримма «по замирению» революционной части студенчества университета. Но и здесь они, несомненно, были. Во всяком случае, о беспорядках, которые происходили в университете во времена его предшественников И.И. Боргмана и Д.Д. Гримма, при ректоре Э.Д. Грима уже не могло быть и речи. Можно, таким образом, констатировать, что как ректор Э.Д. Гримм оказался, учитывая тяжелейшие условия, в которых ему приходилось действовать, более чем успешен, и имя его по справедливости должно быть отнесено к числу крупнейших университетских деятелей своего времени.

Литература

Пресняков, 2004 – Александр Евгеньевич Пресняков. Письма и дневники. 1889–1927. Санкт-Петербург: «Дмитрий Буланин», 2004. 968 с.

Беляева, 2009 – Беляева О.М. Эрвин Давидович Гримм: судьба ученого на переломе эпох // *Исторические записки*. Выпуск 12 (130) / Отв. ред. академик Б.В. Ананьич. Москва: Наука, 2009. С. 308–352.

Беляева, 2011 – Беляева О.М. Э.Д. Гримм в Петербургском университете: путь к профессорскому званию // *Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории*. Выпуск 36. Москва: Институт всеобщей истории РАН, 2011. С. 198–220.

- [Брачев, 2014](#) – *Брачев В.С.* Студенческие беспорядки, профессорская корпорация и власть. Санкт-Петербургский университет в 1907–1911 гг. Санкт-Петербург: Астерион, 2014. 254 с.
- [Воззвание ученых, 1917](#) – *Грядущий день.* Социалистическая газета. 1917. 28 октября.
- [Гримм, 1908](#) – *Гримм Э.Д.* Мирабо. Очерк из истории Великой Французской революции. Санкт-Петербург: Издательство «Общественная польза», 1908. 110 с.
- [Гримм, 1910](#) – *Гримм Э.Д.* Политические воззрения Ипполита Тэна. Санкт-Петербург: Типография Б.М. Вольфа, 1910. 71 с.
- [Гримм, 1916](#) – *Гримм Э.Д.* Организация университетского преподавания по проекту нового устава // *Русская мысль.* Ежемесячный литературно-политический журнал. Петроград. 1916. № 5. С. 52-67.
- [Грядущий день, 1917](#) – *Грядущий день.* Социалистическая газета. 1917. 28 октября.
- [Дневник..., 1915](#) – *Дневник Н.Н. Платоновой.* Запись 7 марта 1915 г. // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 585. Оп. 1. Д. 5694.
- [К отставке..., 1917](#) – *К отставке графа П.Н. Игнатъева* // *Школа и жизнь – одно неразрывное целое.* Газета общественно-политическая. Петроград. 1917. 18 января.
- [Лейберов, 1968](#) – *Лейберов И.П.* Революционное студенчество Петроградского университета накануне и в период Первой мировой войны (март 1914 – февраль 1917 гг.) // *Очерки по истории Ленинградского университета* / Отв. ред. Н.Г. Сладкевич. Ленинград: Издательство ЛГУ, 1968. Т. 2. С. 3-40.
- [Назначение члена..., 1915](#) – *Назначение члена Государственного совета проф. Д.Д. Гримма* профессором Петроградского университета // *Биржевые ведомости.* Утренний выпуск. 1915 г. 30 мая.
- [Новый университетский устав, 1915](#) – *Новый университетский устав* // *Биржевые ведомости.* 1915. 15 апреля.
- [Ольденбург Сергей, 1915](#) – *Ольденбург Сергей.* Граф Павел Николаевич Игнатъев – министр народного просвещения // *Школа и жизнь.* Газета общественно-политическая. 1917. 1 января.
- [К отставке графа..., 1917](#) – *К отставке графа П.Н. Игнатъева* // *Школа и жизнь – одно неразрывное целое.* Газета общественно-политическая. Петроград. 1917. 4 января.
- [Протоколы заседаний, 1909](#) – *Протоколы заседаний Совета Императорского Санкт-Петербургского университета за 1908 год.* № 64. Санкт-Петербург: Типография Б.М. Вольфа, 1909. 319 с.
- [Протоколы заседаний, 1910](#) – *Протоколы заседаний Совета Императорского Санкт-Петербургского университета за 1910 год.* Санкт-Петербург: Типография Б.М. Вольфа, 1911. № 66. 224 с.
- [Протоколы заседаний, 1911](#) – *Протоколы заседаний Совета Императорского Санкт-Петербургского университета за 1911 год.* № 67. Санкт-Петербург: Типография Б.М. Вольфа, 1913. 233 с.
- [Протоколы заседаний, 1912](#) – *Протоколы заседаний Совета Императорского Санкт-Петербургского университета за 1912 год.* № 68. Петроград: Типография Б.М. Вольфа, 1914. 183 с.
- [Протоколы заседаний, 1913](#) – *Протоколы заседаний Совета Императорского Санкт-Петербургского университета за 1913 год.* № 69. Петроград: Типография Б.М. Вольфа, 1915. 241с.
- [Протоколы заседаний, 1914](#) – *Протоколы заседаний Совета Императорского Санкт-Петербургского университета за 1914 год.* № 70. Петроград: Типография Б.М. Вольфа, 1916. 145 с.
- [Пуришкевич, 1914](#) – *Пуришкевич В.М.* Материалы по вопросу о разложении современного русского университета. Санкт-Петербург: Русский народный союз им. Михаила Архангела, 1914. 26 с.
- [Ректор Гримм..., 1917](#) – *Ректор Гримм, полицмейстер Галле и охранник Гольцов* // *День.* 1917. 19 октября.
- [Ростовцев, 2017](#) – *Ростовцев Е.А.* Столичный университет Российской империи: ученое сословие, общество и власть (вторая половина XIX – начало XX вв.). Москва: РОССПЭН, 2017. 903 с.
- [Ростовцев, 2009](#) – *Ростовцев Е.А.* Испытание патриотизмом. Профессорская коллегия Петроградского университета в годы Первой мировой войны // *Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории.* Выпуск 29. Москва: URSS, 2009. С. 308-324.
- [Руднева, 277](#) – *Руднева Е.С.* Предпарламент: Октябрь 1917. Опыт исторической реконструкции. Москва: Наука, 2006. 277 с.
- [Русские ведомости, 1915](#) – *Русские ведомости.* 1915. 21 октября (3 ноября).
- [Совещание..., 1915](#) – *Совещание по университетскому уставу* // *Русские ведомости.* 1915. 10 (23 декабря).
- [Тихонов, 2016](#) – *Тихонов И.Л.* Ф.А. Браун: профессор, декан, проректор Санкт-Петербургского университета // *Клио. Журнал для ученых.* 2016. № 8. С. 72-83.
- [Толстой, 1997](#) – *Толстой И.И.* Дневник (1906–1917 гг.) / Публ. Л.И.Толстой. Санкт-Петербург: Европейский дом, 1997. 728 с.
- [Толстой, 2010](#) – *Толстой И.И.* Дневник. В 2 т. / Сост.Б.В. Ананьич. Т. 2. Санкт-Петербург: Лики России, 2010. 944 с.
- [ЦГА СПб](#) – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга.

References

- [Presnyakov, 2004](#) – Aleksandr Evgen'evich Presnyakov (1914). Pis'ma i dnevniki. 1889-1927. [Alexander Evgenievich Presnyakov. Letters and diaries. 1889-1927]. Sankt-Peterburg Izd-vo «Dmitrii Bulanin». 968 p. [in Russian]

Belyaeva, 2009 – *Belyaeva O.M.* (2009). Ervin Davidovich Grimm: sud'ba uchenogo na perelome ehpor [Erwin Davidovich Grimm: The Fate of a Scientist at the Turn of ages]. *Istoricheskie zapiski*. Vypusk 12(130). Otv.red. akademik B.V.Anan'ich. Moskva: «Nauka». pp. 308-352. [in Russian]

Belyaeva, 2011 – *Belyaeva O.M.* (2011). E.D. Grimm v Peterburgskom universitete: put' k professorskomu zvaniyu [E.D. Grimm at St. Petersburg University: the path to a professorship]. *Dialog so vremenem. Al'manah intellektual'noj istorii*. Vypusk 36. Moskva: Institut vseobshchei istorii RAN. pp. 198-220. [in Russian]

Brachev, 2014 – *Brachov V.S.* (2014). Studencheskie besporyadki, professorskaya korporaciya i vlast'. Sankt-Peterburgskij universitet v 1907-1911 gg. [Student riots, professorial corporation and power. St. Petersburg University in 1907-1911]. Sankt-Peterburg: Asterion, 2014. 254 p. [in Russian]

Vozzvanie uchenyh, 1917 – Vozzvanie uchenyh [The appeal of scientists]. *Gryadushchij den'*. Socialisticheskaya gazeta. 1917. 28 oktyabrya. [in Russian]

Grimm, 1908 – *Grimm Eh.D.* (1908). Mirabo. Ocherk iz istorii Velikoj Francuzskoj revolyucii [Mirabeau. An essay from the history of the Great French Revolution]. Sankt-Peterburg: «Obshchestvennaya pol'za». 110 p. [in Russian]

Grimm, 1910 – *Grimm Eh.D.* (1910). Politicheskie vozzreniya Ippolita Tehna [Political views Hippolyta Tena]. Sankt-Peterburg: Tipografia. B.M.Vol'fa. 71 p. [in Russian]

Grimm, 1916 – *Grimm Eh.D.* (1916). Organizaciya universitetskogo prepodavaniya po proektu novogo ustava [Organization of university teaching on the draft new statute] *Russkaya mysl'*. Ezhemesyachnyj literaturno-politicheskij zhurnal. Petrograd Nr 5. pp. 52-57. [in Russian]

Dnevnik..., 1915 – Dnevnik N.N. Platonovoj (1985). Zapis' 7 marta 1915 g. [Diary of N.N. Platonova. Written on March 7, 1915]. Otdel rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki, F.585. Op.1. D. 5694. [in Russian]

K otstavke grafa..., 1917 – K otstavke grafa P.N.Ignat'eva [To the resignation of Count PN Ignatiev]. *Shkola i zhizn' – odno nerazryvnoe celoe*. Gaz.obshchestvenno-politicheskaya. Petrograd. 1917. 18 yanvary. [in Russian]

Lejberov, 1968 – *Lejberov I.P.*(1968). Revolyucionnoe studenchestvo Petrogradskogo universiteta nakanune i v period Pervoj mirovoj vojny (mart 1914-fevral' 1917gg.) [Revolutionary students of Petrograd University on the eve of and during the First World War (March 1914-February 1917)]. *Ocherki po istorii Leningradskogo universita*. Ed. By N.G. Sladkevich. Leningrad: Izdatelstvo LGU. Vol. 2. pp. 3-40. [in Russian]

Naznachenie chlena..., 1915 – Naznachenie chlena Gosudarstvennogo soveta prof. D.D. Grimma professorom Petrogradskogo universiteta [Appointment of a member of the state Council prof. D. D. Grimm Professor of the Petrograd University]. *Birzhevyje vedomosti*. Utrennij vypusk. 1915. 30 maya. [in Russian]

Novyj universitetskij ustav, 1915 – Novyj universitetskij ustav [New University Charter]. *Birzhevyje vedomosti*. 1915. 15 aprelya. [in Russian]

Ob uchrezhdenii, 1830 – Ob uchrezhdenii universiteta v Sankt Peterburge [On the establishment of the University in St. Petersburg]. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. T. 36 (1819g.), Sankt-Peterburg: Tipografiya Vtorogo otdeleniya Sobstvennoi Ego imperatorskogo. 1059 p. [in Russian]

Ol'denburg Sergej, 1917 – *Ol'denburg Sergej.* (1917). Graf Pavel Nikolaevich Ignat'ev – ministr narodnogo prosveshcheniya [Count Pavel Ignatiev, Minister of national education]. *Shkola i zhizn'*. Gazeta obshchestvenno-politicheskaya. 1917. 1 yanvary. [in Russian]

Otstavka grafa..., 1917 – Otstavka grafa P.N. Ignat'eva [Resignation of count P. N. Ignatiev]. *Shkola i zhizn' – odno nerazryvnoe celoe*. Gazeta obshchestvenno-politicheskaya. Petrograd. 1917. 4 yanvary. [in Russian]

Protokoly zasedanij, 1909 – Protokoly zasedanij Soveta imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta za 1908 god. № 64 [Minutes of meetings of the Council of the Imperial St. Petersburg University in 1908. Nr 64]. Sankt-Peterburg: tipografiya B.M. Vol'fa. 319 p. [in Russian]

Protokoly zasedanij, 1910 – Protokoly zasedanij Soveta imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta za 1910 god. № 66 [Minutes of meetings of the Council of the Imperial St. Petersburg University in 1910. Nr 66]. Sankt-Peterburg: tipografiya B.M. Vol'fa. 224 p. [in Russian]

Protokoly zasedanij, 1911 – Protokoly zasedanij Soveta imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta za 1911 god. № 67 [Minutes of meetings of the Council of the Imperial St. Petersburg University in 1911 Nr 67]. Sankt-Peterburg: tipografiya B.M. Vol'fa. 233 p. [in Russian]

Protokoly zasedanij, 1915 – Protokoly zasedanij Soveta imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta za 1913 god. № 69 [Minutes of meetings of the Council of the Imperial St. Petersburg University in 1913. Nr 69]. Sankt-Peterburg: tipografiya B.M. Vol'fa. 241 p. [in Russian]

Protokoly zasedanij, 1916 – Protokoly zasedanij Soveta imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta za 1914 god. № 70 [Minutes of meetings of the Council of the Imperial St. Petersburg University in 1914. Nr 70]. Sankt-Peterburg: tipografiya B.M. Vol'fa. 145 p. [in Russian]

Protokoly zasedanij, 1914 – Protokoly zasedanij Soveta imperatorskogo Sankt-Peterburgskogo universiteta za 1912 god. № 68 [The minutes of the meetings of the Council of the Imperial Saint-Petersburg University in 1912. Nr 68]. Sankt-Peterburg: tipografiya B.M. Vol'fa. 183 p. [in Russian]

Purishkevich, 1914 – *Purishkevich V.M.* (1914). Materialy po voprosu o razlozhenii sovremennogo russkogo universiteta [Material on the question of the expansion of the modern Russian University]. Sankt-Peterburg: Russkij narodnyj soyuz imeni Mihaila Arhangela. 26 p. [in Russian]

Rektor Grimm..., 1917 – Rektor Grimm, polimejster Galle i ohrannik Gol'cov [Rector Grimm, the chief of police in Galle and guard stones]. Den'. Organ socialisticheskoj mysli. 1917. 19 oktyabrya.

Rostovcev, 2017 – *Rostovtsev E. A.* (2017). Stolichnyj universitet Rossijsko jimperii: uchenoe soslovie, obshchestvo i vlast' (vtoraya polovina 19 – nachalo 20 v.) [Capital University of the Russian Empire: academic class, society and power (the second half of 19 – the beginning of 20 digits)]. Moskva: «ROSSPEHN». 903 p. [in Russian]

Rostovtsev, 2009 – *Rostovcev E.A.* (2009). Ispytanie patriotizmom. Professorskaya kollegiya Petrogradskogo universiteta v gody Pervoj mirovoj vojny [the test of patriotism. The professorial Board of the Petrograd University during the First world war]. *Dialog so vremenem. Al'manah intellektual'noj istorii*. Vyp. 29. pp. 308-324 [in Russian]

Rudneva, 2006 – *Rudneva E.S.* (2006). Predparlament: Oktyabr' 1917 goda [Opyt istoricheskoy rekonstrukcii]. Moskva: «Nauka». 277 p.

Russkie vedomosti, 1915 – Russkie vedomosti. 1915. 21 oktyabrya (3 noyabrya).

Soveshchanie po..., 1915 – Soveshchanie po universitetskomu ustavu [Meeting on the University Charter]. Russkie vedomosti. 1915. 10 (23 dekabrya).

Tihonov, 2016 – *Tihonov I.L.* (2016). F.A.Braun: professor, dekan, prorektor Sankt-Peterburgskogo universiteta [F. A. Brown: professor, dean, Vice-rector of St. Petersburg University]. *Klio. Zhurnal dlya uchenyh*. Nr. 8. pp. 72-83. [in Russian]

Tolstoj, 1997 – *Tolstoj I.I.* (1997). Dnevnik (1906-1917gg.). Sost. L.I. Tolstaj. [Diary (1906-1917)]. Sankt-Peterburg: «Evropejskii dom». 728 p.

Tolstoj, 2010 – *Tolstoj I.I.* (2010). Dnevnik. V 2 t. Sost. B.V. Anan'ich. [Diary]. Sankt-Peterburg: «Liki Rossii». Vol. 2. 944 p.

CGA SPb – Central'nyj Gosudarstvennyj Arhiv Sankt – Peterburga [Central State Archive of Sankt – Petersburg].

Последний ректор Императорского Санкт-Петербургского университета: Эрвин Давидович Гримм

Виктор Степанович Брачев ^a, Матвей Федорович Полюнов ^a,
Валерий Александрович Рачковский ^a, Михаил Владимирович Федоров ^{a, *}

^a Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена изучению административной деятельности в 1911–1918 гг. последнего ректора Императорского Санкт-Петербургского университета Эрвина Давидовича Гримма (1870–1940) – видного специалиста по истории Древнего Рима и революций 1779–1793 и 1848 гг. во Франции. В центре внимания авторов – развитие непростых отношений между Советом профессоров и администрацией «автономного» Санкт-Петербургского университета во главе с Э.Д. Гриммом и министром народного просвещения Л.А. Кассо в свете усилий власти по обеспечению должного порядка в высших учебных заведениях империи.

Особую остроту ситуации придавало то, что отражать натиск власти Э.Д. Гримму приходилось в условиях деструктивной деятельности социал-демократов и социалистов-революционеров в университете, использовавших любую возможность для организации антиправительственных сходок, демонстраций и обструкций «реакционным» профессорам.

В отличие от Л.А. Кассо новый министр П.Н. Игнатьев слыл (а отчасти, видимо, и был им) либералом. Компромиссный подход к делам со стороны ректора университета ему импонировал. С этим связано привлечение им Э.Д. Гримма и стоящую за ним умеренно-либеральную часть профессуры к сотрудничеству в деле разработки нового университетского устава. Былое противостояние либерального Совета профессоров университета с Министерством народного просвещения ушло в прошлое. Более скромными выглядят на этом фоне успехи Э.Д. Гримма по замирению революционной части студенчества. Но и здесь, надо отдать ему должное, они у него были. При всех возможных нюансах заслуги Э.Д. Гримма как ректора Санкт-Петербургского университета, уверенно прошедшего свою Альма-матер сквозь бури и грозы предреволюционных лет, трудно переоценить.

Ключевые слова: Санкт-Петербургский университет, Эрвин Давидович Гримм, история Древнего Рима, Л.А. Кассо, студенческие беспорядки.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: m.fedorov@spbu.ru (М.В. Федоров), v.brachev@spbu.ru (В.С. Брачев), m.polynov@spbu.ru (М.Ф. Полюнов), v.rachovskij@spbu.ru (В.А. Рачковский)